

"Председатель Хуан Тяня, он занимает ключевую позицию в антикварном нефритовом мире города, и все антиквары хотят подняться на его высокую ветку! Более того, у него есть сын по имени Хуан Шаофенг, который является председателем группы Шаофенг в этом городе, а его семью можно назвать богатой и влиятельной!".

"Но самая спекулятивная вещь, которая продолжает происходить, это то, что у председателя Хуан Тяньцзя есть другая загадочная личность". Ибо не только он был окружен мощным и хорошо обученным телохранителем, но и девять лет в возрасте от тридцати восьми до сорока семи лет совершенно не записаны в его жизненном резюме. В течение девяти лет никто не знал, куда он ушел и что он сделал".

"Это таинственная личность, которая сохранила его семью Хуанг спокойной и неповреждённой до самого конца."

Только тогда он понял, что только что вернулся в свой родной город, и у него было очень большое и толстое бедро, которое ждало его, чтобы обнять, и такое счастье было слишком внезапным.

Окружающие люди, услышав, что Цзи Фа обрел дружбу старика Хуан Тяня, бросили завистливые и ненавидящие глаза.

Цзи Тинтин вздохнула сама, когда внезапно что-то придумала и сказала: "Это верно, брат, уже почти двенадцать часов, а папе еще не стоило есть". Давай поедим и навестим папу в больнице, ладно? Ты, должно быть, тоже только что вышел из больницы, да?"

Чжи Фа также в мгновение ока проснулся и сказал: "Точно, точно, точно, было десять часов, когда я вышел из больницы". Поехали."

Цзи Тинтин энергично кивнул, затем посмотрел на Чэнь Цзина, который был на другой стороне, и сказал: "Старшая сестра, разве ты не говорила, что собираешься сегодня навестить папу вместе со мной"? Пойдем, там смотрит менеджер магазина, мы втроем идем вместе".

Чэнь Цзин взглянул на Цзи Фа и кивнул.

После этого окрестные прохожие разошлись, и трое из них приготовили немного, затем сели в машину Чэнь Конгцина, купили немного еды на обочине дороги и поехали прямо к присоединенной Второй народной больнице.

Просто, когда трое прибыли на третий этаж прикрепленной Второй народной больницы, атмосфера казалась немного не в себе.

Коридор был пуст, и иногда одна или две маленькие медсестры также проходили мимо с опущенными головами, в спешке, не смея поднять голову, не смея говорить, маленькие сломанные шаги быстро, как будто они боялись привлечь что-нибудь.

"Ничего хорошего!"

Видя ситуацию, Цзи Фа, казалось, что-то догадался и испугался, устремляясь к Ward 308 в большом шаге.

Цзи Тинтин и Чэнь Цзин обменялись взглядами, а также нахмурились, когда последовали за Цзи Фа.

Когда они втроем оттолкнули палату 308, в глазах Цзи Фа как будто взорвались звезды, в то время как Цзи Тинтин и Чэнь Цзин подняли брови врасплох.

Только для того, чтобы увидеть, что в палате 308 года Цзи Тянь Син бессильно лежал на диване, Вэй Инь был вынужден сидеть на стуле, неспособном двигаться, в то время как в комнате было не менее двадцати сильных мужчин с татуировками на руках либо стояли, либо сидели.

Перед этими жуткими людьми стоял молодой человек, одетый в роскошь и благородство, тот самый Чжао Конфуций, которого Цзи Фа ранее отпинал в четырех или пяти метрах от нас!

Увидев внешность Цзи Фа, Чжао Смущенный высунул язык и лизнул верхнюю губу, с намеком на холодную улыбку на лице, сказав: "Цзи Фа? Я наконец-то ждал тебя".

Чжи Тинтин необъяснимо сказал: "Брат, что происходит?"

Цзи Фа хладнокровно засмеялся: "Только что появился бесчувственный парень, который пытался издеваться над нашим отцом, и я надрал ему задницу. Не могу поверить, что сейчас я привел кучу помощников, чтобы они пришли за мной".

Чэнь Кончжэн понюхал, впервые взглянул на Цзи Фа с легким удивлением, затем слегка сдвинул ноги и бесследно вышел из комнаты 308, поднял телефон за пределами коридора и набрал очень знакомый телефон, после чего снова вернулся в комнату.

В этот момент Чжи Тянь Син был полон нетерпимости и громко увещевал: "Фаэр, Тянь Син, вы, ребята, просто уходите и оставьте меня в покое".

Вэй Инь с тревогой сказал: "Брат Чжи Фа, ты им не соперник". Больница вызвала полицию, ты беги, они ничего не посмеют с нами сделать!"

Zhao□ презрительно прищурился на Вэй Инь и сказал: "Аффилированная Вторая народная больница - это мой задний сад, как вы думаете, кто осмелится вызвать полицию?". Он все еще хочет свою работу?"

Вэй Инь услышал застойный голос и не смог подобрать слова.

Цзи Фа покачал головой, сделал шаг вперед, и бросился к Чжао Конфуция, "Разве ты не торопишься ко мне? В таком случае, сплетни будут короткими, и я буду сопровождать тебя в драке".

Чжао Сюань холодно ворчал: "Хорошие кишки".

Чжи Тинг Тинг сначала замерз на звуке, затем нахмурился и остановился: "Брат, не надо....."

Цзи Фа помахал рукой и улыбнулся Чжао Конфуция: "Здесь есть медицинское оборудование, пространство маленькое. Как насчет этого, давайте пойдем на верхний этаж больницы, где достаточно просторно и вместительно для драки, хорошо?"

Чжао Цюнь с презрением сказал: "Хм, я не думаю, что ты можешь провернуть какие-то трюки. В таком случае, просто оставайся с тобой!"

После того, как слова были произнесены, Чжао Чжу помахал рукой, и более двадцати сильных

мужчин встали позади него с ужасающим голосом.

С легким крючком в углу его губ, Чжи Фа вывел выход.

Увидев, что Чжи Тинтин настолько капризен, она затянула брови, и она с тревогой спросила: "Что же нам теперь делать? Несмотря на то, что брат был царем в детстве и много сражался в детстве, он не был противником стольких людей".

Чэнь Кончжэн похлопал плечо Цзи Тинтина, суть в ее соблазнительных глазах блестит, и сказал: "Третья девочка, твой брат, наконец, помог нам с Чжай Облака Огня один раз, я не оставлю его в покое. Я уже позвонил Чжану, и он скоро будет здесь".

"Брат Чжан"? Капитан полиции, который возглавлял команду в прошлый раз?"

Зная личность "брата Чжана", Цзи Тинтин немного успокоилась, когда услышала это, но она не могла отпустить Цзи Фа в конце концов, сказав: "Ни в коем случае, старшая сестра, мне нужно наверх".

Чен Конг кивнул и сказал: "Хорошо, я пойду с тобой". Мы внутри, они должны бояться зайти слишком далеко".

После этого они оба не заботились о Цзи Тяньсине в комнате и последовали за Чжао Цзы и другими на крышу.

Вэй Иньер села со стула и бросилась к Цзи Тянь Син с тревогой: "Дядя Цзи, ты плохо себя чувствуешь, просто сначала приляг сюда. Мой дедушка должен быть здесь, я схожу за ним!"

Цзи Тянь Син только что познакомился со своим сыном, и когда его сын столкнулся с такой вещью, в его сердце было очень тяжело, и слезы почти выливались наружу, когда он одним усилием похлопал Вэй Ина по руке, сказав: "Пожалуйста, прошу вас".

"Мой дед - вице-декан, он определенно может управлять Чжао Цзы, и я не позволю, чтобы брат Чжи Фа пострадал."

Вэй Инь серьезно кивнула головой и поспешила бежать на улицу.

Как только информация распространилась в палате 308, лечащий врач больницы и семья пациента обсуждали этот вопрос, и вице-президент приехал, как только услышал новости, встретился с Вэй Иньер и направился к крыше.

Звучала сирена, и несколько хорошо вооруженных полицейских бросились на крышу второй аффилированной народной больницы.

И в этот момент крыша филиала Второй народной больницы также находится в горшке.

Цзи Тинтин взглянул на Чжао Смущенного и на двадцать или около того сильных людей позади него и с тревогой сказал: "Брат, либо ты признаешься в том, что ты тряпка, либо кого-то убьют, если так будет продолжаться".

Чен сместил глаза от очищения волн и бросился в сторону Цзи Фа: "Перед Облаком Огня Чжай я недооценил тебя". Но сейчас это совсем другая сцена, чем раньше, не то, что мы недооцениваем тебя, а то, что тебе лучше быть мягким. Это не слишком по-мужски, но маленькая жизнь спасена".

Сказав это, Чэнь Цзин-Цзин уставился на Цзи Фа немигающими глазами, желая увидеть самые искренние мысли в своем сердце.

Столкнувшись со звуком убеждения двух больших красавиц, выражение Цзи Фа было удивительно спокойным, его глаза становились все ярче и ярче, и он махнул рукой, не отвечая им обоим, а просто поднял средний палец на Чжао Цзы и других.

При виде движений Цзи Фа, Чжао Смущённо взбесился и сказал: "Ну-ну, что за кишка тонка". Посмотрим, будет ли у тебя кишка тонка, когда ты встанешь на колени передо мной голым и голубым!"

Он помахал рукой, и более двадцати сильных людей позади него сразу же потеряли кулаки и ладони и окружили их.

Видя ситуацию, Чжи Тинтин был в ярости и сказал.

"Как брат стал таким сейчас? Может быть, он тоже, как и другие простолюдины, любит быть героем перед красивыми женщинами?"

Тонкие брови Чена Чена слегка приподняты без единого слова, в то время как его сексуальная красавица плотно посмотрела на силуэт Цзи Фа.

Глядя на двадцать с лишним сильных мужчин в окружении, на какие-то палки, мечи и ружья, на какие-то игры с кулаками и плитами, Чжао Чжу холодно улыбнулся на спине этих людей, в то время как его сестра сзади раздражала его собственное высокомерие, Цзи Фа слегка зацепил углы его губ, успокоившись, как вот так.

Голубой, прохладный свет расцвел в глазах Нори, когда она что-то задумала.

С голубым светом, появившимся в глазах Цзи Фа, движения двадцати или около того сильных мужчин стали мгновенно медленными и несравненно медленными в его глазах, как будто фильм был установлен для игры кадр за кадром, и время, казалось, замедляется в сотни раз.

Скорость Норы была такой же медленной, как и у других, но его ум был таким же быстрым, как обычно, поэтому он мог видеть и анализировать траекторию движений каждого человека, чтобы реагировать без заминок.

В глазах Норифы такие бои были нетехническими, и все происходило мучительно медленно.

Однако в глазах посторонних не было сомнений, что Цзи Фа был похож на бога, спускающегося с небес в этот момент.

Только для того, чтобы увидеть это, Цзи Фа молниеносно держал кулак человека, который замахнулся на него и оттолкнул ногу, человек закричал и вылетел, сбив двух-трех человек и вытащив крик.

Ещё двое мужчин с бейсбольными битами пришли к Джи Фа с обеих сторон, но как будто он почувствовал это заранее, Джи Фа схватил две бейсбольные биты вытянутыми руками и ударил их по голове в обратном направлении, вызвав кровотечение.

Чен мгновенно замер, как он выглядел из Цин и Цзи Тинтин.

В то же время группа полицейских, тень, заместитель декана и медсестры-врачи, которых

воспитал заместитель декана, поднялись на крышу и замерли при виде стоящей перед ними сцены, не имея возможности сказать, какая сторона слабая, а какая сильная.

Потому что сцена была настолько удивительной, что полицейские, которые пришли на крышу здания, вместе с заместителем декана и другими, не знали, как вмешаться.

Обладая Синей Небесной Способностью, Цзи Фа был похож на волка, превратившегося в стадо овец среди более чем двадцати сильных мужчин, каждый раз превращая невозможное в возможность и выбивая своего противника из воды.

В мгновение ока оставалось только пять из двадцати.

Остальные пятеро посмотрели друг на друга, думая, что это был не соперник Цзи Фа, пытаюсь бежать, только чтобы найти дверь заблокирована полицией, это был верхний пятый этаж снова, где они могли бежать, если они не прыгали?

Чжи Фа не был хорошим человеком, с которым можно было связаться, но если эти люди связались с ним, как они могли сбежать?

Хотя скорость Цзи Фа была такой же, как у обычного человека, крыша здания была настолько велика, что если бы эти пять человек побежали, они бы не смогли выбраться из его досягаемости. Вынужденные приближением Цзи Фа, пятеро мужчин сломали лодку и набросились на Цзи Фа в унисон с громким криком.

Видя ситуацию, Цзи Фа холодно ворчал и в последний момент вышел из круга атаки, и пятеро упали вместе в кучу, издавая серию криков, которые были чрезвычайно жестокими с самого низкого.

Последние пять человек не смогли прорваться, сцена, которая действительно шокировала всех вокруг.

Я - Чао Чу, мой отец - председатель группы Чао! Если ты попытаешься ударить меня, я сделаю это тяжело для всей твоей семьи".

Чжи Фа выпустил холодный смех: "Опять все, не можем ли мы взять несколько свежих слов?"

Между словами, Чжи Фа уже перешёл на сторону Чжао Цзуана.

Чжао Смущенный уже до смерти испугался и не осмелился сделать из Цзи Фа врага, поэтому мог шаг за шагом отступать назад.

С ворчанием Цзи Фа вытащил ногу и пнул её в живот Чжао Цзы.

Утром Чжао получил удар в живот от Цзи Фа, который еще не замедлился, а теперь его снова ударили ногами, и он сильно ударился о бетонный забор, выплюнув старую кровь, слезы и раны.

После того, как все они были прижаты, звук шока наконец-то прозвучал с крыши здания.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/864699>